

УДК 130.2:008

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-569-578

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ОБРАЗА АНДРОГИНА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Изрина Светлана Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Рассматриваются приемы эстетизации образа андрогина в качестве одного из способов андрогинизации современной культуры. Понимание феномена андрогинии обсуждается преимущественно в контексте изучения вопросов гендерной идентичности и базируется на психологической концепции Сандры Бем, которая доказала, что человек вне зависимости от собственного биологического пола способен сочетать феминные и маскулинные психологические характеристики и модели поведения, что позволяет индивиду максимально эффективно адаптироваться в социуме, выбирая, какие именно качества проявлять в зависимости от ситуации. Некоторые исследования фиксируют доминирование андрогинного типа гендерной идентичности среди молодежи, что, возможно, свидетельствует о процессе андрогинизации¹ в обществе. Андрогинизация происходит на различных социокультурных уровнях: на профессиональном, экономическом, культурном, психолого-педагогическом. Более того, некоторые исследователи наблюдают мировую тенденцию формирования андрогинного типа гендерной идентичности, а также анализируют процесс андрогинизации в русле цивилизационного подхода. В настоящей работе интерес представляет изучение одной из граней этого глобального процесса андрогинизации: влияния художественного кинематографического произведения на положительную рецепцию андрогинии в обществе через моделирование эстетически привлекательного образа андрогина. В качестве иллюстративного материала был выбран образ главного героя фильма-экранализации одноименного романа Вирджинии Вулф «Орландо» режиссера Салли Поттер (1992).

Ключевые слова: андрогин, андрогиния, андрогинизация, трансгендерный переход, гендер, гендерные исследования, небинарный гендер, эстетизация, кинематограф, современная культура.

AESTHETIZATION OF THE IMAGE OF ANDROGYNE IN MODERN CULTURE

Svetlana O. Izrina

Saint Petersburg State University

The article discusses the methods of anesthetization of the image of androgyne as one of the ways of androgynization of modern culture. A modern understanding of the phenomenon of androgyny is mainly considered in the context of gender identity. It is based on the psychological concept of Sandra Bem that has proved that a person, regardless of his or her biological sex, is able to combine feminine and masculine psychological characteristics and behavior models. That allows them to become more adaptive in society and act as efficiently as possible, choosing exactly what qualities to show depending on the situation. Some studies have noticed the dominance of the androgynous type among the youth, which possibly indicates the intensification of the androgynization process in modern society. Androgynization goes at various social and cultural levels: professional, economic, cultural, psychological and pedagogical. More-

¹ Под процессом андрогинизации понимается социокультурная тенденция сближения, взаимопроникновения и в конечном счете отождествления «мужского» и «женского», «феминного» и «маскулинного».

over, some researchers observe the trend of formation of androgynous gender identity type. They also consider the process of androgynization in line with the civilizational approach. The present study focuses on analyzing one of the aspects of this global androgynization process — the effect of an art cinema work on the positive reception of androgyny in society through modeling of an aesthetically attractive androgynous image. As an illustration the author chose an image of the main hero in «Orlando» movie (1992) directed by Sally Potter.

Keywords: androgyne, androgyny, androgynization, transitioning, gender, gender studies, non-binary gender, aesthetization, cinematograph, modern culture.

*Same person. No difference at all.
Just different sex.*

Orlando

Кинематограф — новаторское искусство XX в., в полной мере отражающее специфику времени. Леонид Наумович Соловьевич точно описал природу кинопроизведения, которое «представляет собой единство четырех процессов: в нем создается новая реальность, которая отражает объективную действительность, выражает субъективно-личностный мир художника и передает свое духовное содержание реципиенту» [Соловьевич Л.Н., 1985, с. 54]. Аналогичным образом можно выявить закономерность взаимовлияния кинематографа и культуры: создание экранного художественного произведения обусловлено наблюдениями за социокультурными событиями, в свою очередь, кинофильм создает альтернативную реальность и репрезентует ее (целенаправленно или косвенно) как «идеальную», тем самым конструируя культурные тренды эпохи. Одним из таких культовых произведений эпохи стал фильм-экранализация одноименного романа Вирджинии Вулф «Орландо» (реж. Салли Поттер, 1992 г.)².

Социокультурный контекст «Орланда»

Любое художественное произведение является продуктом соответствующей эпохи (оно вписано в определенный социокультурный контекст и им же обусловлено), поэтому нам представляется логичным для начала воссоздать ту самую социокультурную парадигму, частью которой органично стал релиз фильма «Орландо». Антропологический поворот в культуре XX в.

² Сразу оговоримся, что будем рассматривать экранализацию как самостоятельное художественное произведение, не учитывая особенностей литературного текста и замысла автора романа.

задал новые аксиологические ориентиры, базирующиеся на идеи «самоценности жизни, индивидуальности и свободы» [Конев В.А., 2014, с. 5]. В условиях динамично развивающейся реальности под влиянием интенсивных социальных кризисов возникла устойчивая потребность обращения к вопросам идентичности³, идентификации и самоидентификации в контексте парадигмы «человек и общество», а также взаимодействия человека с самим собой. Крайне остро проявилась потребность поиска новых форм и способов самовыражения, а также каналов взаимодействия с окружающими людьми.

Проблематикой дискурса идентичности заинтересовались также представители нового научного направления — *гендерные исследования*⁴ (конец XX – начало XXI вв.), которые эффективно интегрировали гендерный подход в методологическое и предметное поле различных

³ В научный дискурс термин «идентичность» ввел американский психолог Э. Эрикссон в середине XX в., предлагая различные ракурсы его рассмотрения [Эрикссон Э.Г., 1996]. Фактически, идентичность является результатом обретения субъективной целостности индивида, складывающейся в процессе взаимодействия с внешней средой (интеграции в социокультурное поле). В современном социокультурном контексте вокруг понятия «идентичность» образовано проблемное поле, обусловленное необходимостью поиска способов преодоления кризиса идентичности современного человека, вызванного утратой возможности получения непрерывного личностного опыта, и решения ряда социальных и культурных задач, связанных с данной проблематикой (соответствия человека и культуры, в том числе и проблемы гендерной идентичности). Подробнее см.: [Сапожникова Р.Б., 2005].

⁴ Ядром дискурса гендерных исследований является введенный в середине XX в. американским психологом Джоном Мани (John William Money) термин «гендер» (англ. *gender* от лат. *genus* «род») для различения биологических половых характеристик и полоролевых моделей социального воспитания [Money J.W., Ehrhardt A.A., 1972]. Сегодня под гендером преимущественно понимают «социальный пол», т.е. совокупность психолого-социальных характеристик индивида, соответствующих фемининной, маскулинной или иным моделям поведения в обществе. Подробнее о гендерных исследованиях см.: [Костикова И.В. и др., 2005, с. 52–73].

дисциплин, что способствовало развитию междисциплинарного характера гендерологии и значительно расширило круг научных задач. Сегодня актуальными являются исследования гендерной идеологии разных эпох (в историческом, антропологическом и экономическом ключе), изучение социологии гендера (принципов дифференциации гендерных ролей обществе, а также механизмов социокультурного конструирования гендера), гендерной лингвистики (закономерностей и результатов формирования языковых различий между полами в результате культурных и социальных воздействий), гендерной психологии (психология гендерных различий) и педагогики (гендерной социализации детей). Проблематика гендерных исследований затронула и область эстетики, которая по своей сути имеет междисциплинарный характер. Феминистская эстетика (впоследствии — гендерная эстетика) — философское направление, которое изучает механизмы влияния гендерных факторов на формирование представлений об искусстве, художниках и эстетической ценности. Интерес представляет также обратный процесс: влияние культурных и социальных факторов на формирование эстетических взглядов субъекта с целью формирования и укрепления норм и определенных предпочтений. На ранних этапах анализу подвергались нормы, регулирующие внешность женщины, а позднее актуализировались вопросы эстетического восприятия людей с ограниченными возможностями и представителей небинарного гендера [Korsmeyer C., 2020]. О последних мы поговорим далее.

Вопросами гендерной идентичности в рамках создания альтернативной теории пола озадачились и представители постструктураллистской феминистской мысли. Ряд исследователей (Джудит Батлер, Аннамари Ягосе и др.) в конце 1990-х гг. создают альтернативную гендерную теорию, сформированную под влиянием идей Мишеля Фуко, и называют ее квир-теория (англ. *queer* — «странный, другой»)⁵. Главная мысль заключалась в том, чтобы продемонстрировать

⁵ Проблемное поле альтернативной теории пола было определено Дж. Батлер в работе «Гендерная тревога: феминизм и ниспровержение идентичности» [Butler J., 2006], тогда как теоретическая концепция была сформулирована А. Ягосе в книге «Введение в квир-теорию» [Jagose A., 1996].

альтернативы жесткой бинарной системе гендера («мужское» vs «женское»). В этой связи вводится понятие «третий пол» («третий гендер», «иной пол»)⁶. Особое внимание в данной статье будет уделено андрогинии как центральному феномену, составляющему основу явления гендерной небинарности.

Современное понимание феномена андрогинии рассматривается преимущественно в контексте изучения вопросов гендерной идентичности и базируется на психологической концепции Санандры Бем [Bem S.L., 1974, 1978], которая доказала, что человек вне зависимости от собственного биологического пола способен сочетать феминные и маскулинные психологические характеристики и модели поведения, что позволяет индивиду максимально эффективно адаптироваться в социуме, выбирая, какие именно качества проявлять в зависимости от ситуации. Некоторые исследования фиксируют распространенность андрогинного типа гендерной идентичности среди молодежи [Великанова Л.П., 2008; Шишлова Е.Э., 2014], что свидетельствует об активизации процесса андрогинизации в обществе. Андрогинизация происходит на различных социокультурных уровнях: на профессиональном (например, разрабатывается теория андрогинного менеджмента А. Сарджента, определяющая эффективное лидерство через синтезирование наиболее продуктивных качеств обоих полов; наблюдается пересмотр «женских» и «мужских» профессий на основании востребованности тех или иных гендерных свойств личности без ориентации на биологический пол), экономическом (андрогинный типаж активно эксплуатируется с целью продвижения товаров и услуг), культурном (андрогинные персонажи все чаще становятся объектами художественной

⁶ Дж. Батлер уделяла особое внимание структуре гендерной идентичности: философ разработала теорию перформативного гендера, в которой утверждала, что жесткие рамки гендерных моделей навязываются властью, культурой и обществом через многократное и регулярное повторение шаблонов речевых актов и моделей поведения, детерминированных социумом как мужские и женские. Таким образом, обнаружить у человека однородную гендерную идентичность невозможно, поскольку с раннего детства мы попадаем под внешнее влияние. Более того, гендерная идентичность является неопределенной и изменчивой, так как человек склонен выбирать те или иные гендерные модели в зависимости от ситуации и постоянно вновь конструировать собственную идентичность [Butler J., 2006].

рефлексии [Свиридова И.О., 2019], индустрия моды создает одежду и аксессуары линейки «унисекс»), психолого-педагогическом (исследуются механизмы гендерной социализации и разрабатываются технологии обучения с учетом индивидуальных гендерных особенностей [Клещина И.С., 1998]). Более того, некоторые исследователи прослеживают мировую тенденцию формирования андрогинного типа гендерной идентичности [Риккер Ю.О., 2013], а также анализируют процесс андрогенизации в русле цивилизационного подхода [Ерошенко Т.И., 2007].

Эстетизация андрогинного образа главного героя «Орландо»

Тема гендерной идентичности личности, а также сущность феминности и маскулинности в творчестве Вирджинии Вулф активно изучается исследователями на примере романа «Орландо» [Денисова И.В., 2014]. Активно ведутся дискуссии о жанровой природе данного произведения [Колотов А.А., 2000; Кияшко С.В., 2012], а также анализируется образ Орландо, в том числе как воплощение инфернальной души [Коробкина Е.Н., 2017, с. 117]. Не менее резонансным стало обсуждение фильма-экзанизации романа В. Вулф «Орландо» режиссера Салли Поттер (1992) как в сопоставлении с оригиналом, так и в качестве самостоятельного произведения. Наиболее развернутым анализом фильма, по нашему мнению, является эссе Джюлианны Пиддак «Travels with Sally Potter's Orlando: Gender, Narrative, Movement» («Путешествие с “Орландо” Салли Поттер: гендер, повествование, движение», пер. наш. — С.И.), в котором автор раскрывает смысловые пластины кинонarrатива и прослеживает повествовательные линии с учетом исторического (колониального и постколониального), идеологического (феминистского) и художественного контекстов [Pidduck J., 1997]. В русле феминистской теории фильм анализирует также Сьюзан Уоткинс [Watkins S., 1998], тогда как Сьюзанна Феррис и Кетлин Уэйтс рассматривают художественное произведение как часть постмодернистской традиции [Ferriss S., Waites K., 1999]. Мы же обратимся к отдельному кинематографическому образу главного героя «Орландо» и проанализируем способы эстетизации андрогинности на его примере.

Для начала хочется отметить жанр кинокартинны — драма⁷. Выбор жанра подчеркивает актуальность и злободневность проблемы поиска собственной гендерной идентичности, решением которой занимается главный персонаж Орландо на протяжении всего повествования. Сюжет фильма построен на всестороннем рассмотрении темы формирования гендерной идентичности через диахронический и синхронический анализ. Картину можно назвать фрагментарной, но не дискретной. Зрителю демонстрируются различные пути достижения синтеза, обретения героем целостности и гендерной идентичности.

Внутреннему пути героя вторит структура кинотекста. Во-первых, режиссер использует прием парцелляции художественного текста, выделяя семь самостоятельных фрагментов, каждый из которых имеет свое название. Каждый эпизод символизирует начало нового смыслового этапа и символически указывает на социальные инструменты (обстоятельства), с помощью которых Орландо пытается конструировать собственную идентичность⁸. В большинстве случаев герой, попадая в тот или иной социальный контекст, отвергает его (т.е. идентификация происходит через отрицание), тогда как в некоторых случаях он проходит обряд инициации. Прием парцелляции можно сравнить с техникой монтажа, в которой «два каких-либо куска, поставленные рядом, неминуемо соединяются в новое представление, возникающее из этого сопоставления как новое качество» [Эйзенштейн С.М., 2016, с. 5]. При этом стоит отметить, что благодаря высокохудожественной операторской работе у зрителя, в отличие от самого героя, не возникает столь острого конфликта между внутренним и внешним: в качестве доминирующих цветов выбираются контрастные пастельные тона, которые обращают внимание на некое противоречие (неявный сюжетный конфликт), однако, будучи

⁷ В отличие от романа В. Вулф, который преимущественно считается биографической сатирой.

⁸ Здесь следует отметить, что членение на главы присутствует в самом романе В. Вулф (там их 6), однако парцелляцию режиссера можно в некотором смысле считать авторской, поскольку С. Поттер выделяет 7 самостоятельных частей и выносит в заглавие ведущую тему каждого эпизода, тем самым меняя смысловую структуру исходного романа повествования.

приятными глазу, создают целостную картину. Таким образом, фрагментарность работает на реализацию основной идеи: из эпизодов складывается непрерывное повествование, вместе с тем как Орландо собирает свою личность по частям и в итоге обретает целостность.

Во-вторых, продолжительность истории составляет 350 лет⁹, что позволяет подчеркнуть вневременной и универсальный характер темы и рассмотреть проблему в диахронии (как временной, так и пространственной): повествование начинается в Британии в эпоху королевы Елизаветы I («Смерть»), продолжается во время Великих морозов 1607 г. в Лондоне («Любовь»), далее — 1650 г., в поместье лорда Орландо («Поэзия»), после перемещается в Константинополь 1700 г. («Политика»), возвращается в Англию эпохи Просвещения («Общество»), переносится в поместье Орландо (1850 г., «Секс») и завершается в начале XX в. в Лондоне («Рождение»).

Тем не менее идея синтеза и целостности гендерной идентичности главным образом сконцентрирована в лице главного героя, образ которого и подвергается эстетизации. Орландо проходит сложный путь обретения внутреннего «я»: в процессе кинематографического повествования он осуществляет трансгендерный переход, в результате которого обретает андрогинную целостность. Вербализованная идея андрогинии звучит из уст самого персонажа: «Тот же человек. Никакой разницы. Просто другого пола».

Эстетизация образа главного героя происходит различными способами. Прежде всего следует обратить внимание на выбор актера, который сыграл непосредственно Орландо. Режиссер приглашает на главную роль андрогина женщину, а не мужчину¹⁰. Британская актриса с

⁹ Режиссер в данном случае сохраняет замысел В. Вулф (история также развивается в течение 350 лет), однако по-другому расставляет акценты: подчеркивает продолжительность повествования, четко определяя временные рамки каждого эпизода и развивая идею андрогинии через демонстрацию ее граней.

¹⁰ Хочется отметить, что В. Вулф называет главного героя исконно мужским именем Орландо (итал. Orlando), итальянским инвариантом имени Роланд, которое носили герои рыцарских поэм «Влюбленный Роланд» (итал. Orlando Innamorato) Маттео Марии Боярдо (итал. Matteo Maria Boiardo) и «Неистовый Роланд» (итал. Orlando furioso) Лудовико Ариосто (итал. Ludovico Ariosto). Следовательно, очевиднее было бы предположить утвержде-

аристократическими корнями Тильда Суинтон сегодня занимает верхние строчки рейтингов публичных персон-«андрогинов» и обладает не просто андрогинной внешностью («хрупкой и болезненной красотой <...> ростом 180 сантиметров, прозрачно бледной кожей, угловатой фигурой андроида <...> и парадоксально андрогинной грацией» [Гусева М., 2014]), но и «почти бесполой силой» [Гусева М., 2014], являясь при этом в реальной жизни матерью двоих детей. Современная fashion-индустрия изобилует моделями-«андрогинами», к которым чаще всего относят тех, чья внешность может быть использована для создания как женских, так и мужских образов¹¹. Салли Поттер же использует скорее внешнюю «бесполость» актрисы, чтобы подчеркнуть гендерную неопределенность Орландо. Этот прием можно назвать сугубо режиссерским, поскольку в оригинальном тексте романа «Орландо» на разных этапах главный герой (или героиня) имеет более четкие гендерные характеристики.

Неоднозначность гендерной идентичности Орландо всячески акцентуализируется с помощью второстепенных персонажей: они обладают ярко выраженной гендерной принадлежностью, тогда как Орландо всегда остается гендерно нейтральным и при этом «отстраненно красивым» (мужчины обладают явными маскулинными характеристиками (телосложение, черты лица, соответствующие модели поведения), женщины в эпизодах подчеркнуто феминны (обильно пользуются косметикой и маркируют свою привлекательность). Образ главного героя остается неземным и отстраненным на фоне активно включенных в социокультурное пространство персонажей.

Еще одним способом эстетизации образа Орландо является умелый выбор костюмов для главного героя. Режиссер вслед за В. Вулф

ние на главную роль актера мужского пола с выраженными феминными чертами, однако С. Поттер выбирает актрису андрогинной внешности, сообразуясь с общим замыслом картины.

¹¹ Возникновение моды на андрогинность связывают с появлением в 1960-х гг. британской супермодели Твигги (англ. Twiggy, twig — «тростинка», настоящее имя — Лесли Лоусон/ Lesley Lawson), обладающей внешностью мальчика-подростка: хрупким «анорексичным» телосложением, узкими бедрами, маленькой грудью и большими «инопланетными» глазами. Подробнее см.: [Супермодель Твигги..., 2015].

намекает на двойственность Орландо через выбор одеяния, релевантного моде той или иной эпохи. Однако, если автор романа чаще всего «переодевает» своего героя, демонстрируя склонность к «обоеполости» (вспомним хотя бы эпизод оригинальной истории, в котором Орландо переодевается из женщины в мужчину и бродит по улицам), то С. Поттер синтезирует элементы мужского и женского образов. Например, в начале эпизода «Политика» в саду происходит разговор между королем, его спутницей и Орландо, при этом одеяние Орландо напоминает платье придворной дамы, но вписывается в мужской модный канон того времени. В финальном эпизоде картины не менее показательно облачение Орландо-женщины в традиционно мужскую одежду, популярную в начале XX в. При этом был выбран брючный костюм свободного кроя светлых пастельных тонов, который выгодно скрывал любые признаки того или иного пола.

Фигура Орландо также эстетизируется в единственном эпизоде, в котором режиссер вслед за автором романа обращается к телесности. Речь идет о кадре, в котором Орландо предстает перед зрителем после трансгендерного перехода. Зритель наблюдает физическую перемену главного героя (камера фиксирует покатые бедра Орландо, ее тонкую талию и небольшую грудь), при этом гендерная детерминированность оказывается ложной, исключительно телесной, и разбивается о лапидарное высказывание самого персонажа, постулирующее андрогинность как основу человеческого существа. Андрогинность главной героини маркируется не только ее репликой, но и беспристрастным взглядом, которым она рассматривает особенности своего нового тела. Прием обращения к телесности через изображение наготы также изначально эстетически окрашен: обнаженное тело уподобляется скульптуре с идеальными анатомическими пропорциями и соответствует античным канонам красоты¹².

Актуальность воплощенной в кинотексте проблематики подтверждает востребованность «Орландо» как дискурса. В 2017 г. театральная

компания «Clay&Diamonds»¹³ совместно с организацией «BFI»¹⁴ и ассоциацией «National Trust»¹⁵ запустила арт-проект «Orlando: The Queer Element», посвященный истории и науке о гендере, а также перспективами их развития в XXI в. В рамках художественного проекта был проведен юбилейный показ фильма «Орландо», в честь 25-летия картины показано несколько короткометражных картин, созданных студентами Королевского колледжа искусств, а также активно проводились просветительские научные семинары и лекции. Главной идеей всех мероприятий в рамках одного проекта стало погружение участников в проблематику гендерных исследований и знакомство с современной тенденцией гендерной небинарности.

Оба художественных произведения об Орландо (и роман В. Вулф, и фильм С. Поттер) вдохновили не только активистов-просветителей, но и художников. На 2020 г. запланировано проведение двух значимых для мира искусства мероприятий: арт-выставки The Costume Institute под названием «About Time: Fashion and Duration» в Metropolitan Museum of Art и ежегодного благотворительного приема The 2020 Met Gala. Оба события посвящены теме эволюции и преемственности модных тенденций в мире костюма. Куратор выставки Эндрю Болтон (Andrew Bolton) утверждает, что на выбор тематики повлияла сцена из костюмированной кинодрамы «Орландо», в которой героиня бежит по лабиринту в платье из XVIII в., а на выходе оказывается одетой в костюм уже другой эпохи¹⁶. Таким образом, стоит признать, что идеи романа В. Вулф являются чрезвычайно востребованными в современной культуре, а фильм С. Поттер становится по-настоящему культовым не только для XX, но и для XXI в.

¹³ Об организации «Clay&Diamonds» см.: <http://www.clayanddiamonds.com/>

¹⁴ Подробнее об организации «BFI» см.:

<https://www.bfi.org.uk/>, о проекте см.:

<https://www.bfi.org.uk/news-opinion/news-bfi/interviews/orlando-sally-potter-virginia-woolf-queer>

¹⁵ Подробнее о проекте на странице «National Trust» см.: <https://www.nationaltrust.org.uk/hanbury-hall-and-gardens/features/orlando-the-queer-element-at-hanbury-hall>

¹⁶ Подробнее о мероприятиях Metropolitan Museum of Art см.: <https://avenuemagazine.com/2020-met-gala-exhibit-theme-orlando-virginia-woolf-sandy-powell/> и <https://www.telegraph.co.uk/fashion/events/met-gala-2020-theme-time-fashion-duration-what-meaning/>

¹² Подробнее о феномене красоты см.: [Погонцева Д.В., 2013].

Вывод

На рубеже XX–XXI вв. процесс андрогинизации становится глобальным: начиная с разработки психологической концепции андрогинии С. Бем и альтернативной теории небинарного гендера Дж. Батлер (идеи которой зазвучали уже в романе В. Вулф «Орландо» [Вулф В., 2018, с. 506–546]), заканчивая популяризацией андрогинных образов с помощью визуального искусства (СМИ, кинематограф). Значительную роль в андрогинизации современной культуры играет кинематограф, поскольку трудно переоценить масштаб влияния художественного кинематографического произведения на положительную рецепцию андрогинии в обществе через моделирование эстетически привлекательного образа андрогина. На примере фигуры главного героя культового постмодернистского фильма «Орландо» продемонстрированы способы эстетизации облика персонажей с новой гендерной идентичностью и репрезентации концепта андрогинии. Данные способы, по мнению автора, можно рассматривать в качестве возможных механизмов интеграции меж文化的 явления «нового гендерса» в современную культуру, а также создания культурной моды на гендерную неопределенность [Масловская А.Д., Динисламова С.Р., 2014].

Список литературы

Великанова Л.П. Мультиполлярный подход в типологии гендерной идентичности // Известия КГТУ. 2008. № 13. С. 156–160.

Вулф В. Миссис Дэллоуэй; На маяк; Орландо / пер. с англ. Е.А. Суриц. М.: Эксмо, 2018. 640 с.

Гусева М. То ли девочка, а то ли виденье: самые успешные андрогины // Собака.ру. 2014. URL: <http://www.sobaka.ru/photo/heroes/24630> (accessed: 01.06.2020).

Денисова И.В. Истоки гендерной идентичности личности в творчестве В. Вулф // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 6/2(25). С. 32–33.

Ерошенко Т.И. Биполярность и целостность мужского и женского как универсальная проблема человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2007. 48 с.

Киянко С.В. Автобиографические и литературные аспекты интерпретации романа В. Вулф «Орландо» // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С.

Сковороди. Серія: Літературознавство. 2012. № 2(1). С. 65–72.

Клецина И.С. Гендерная социализация: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 92 с.

Колотов А.А. «По неизгладимым следам истины»: «Орландо» и «Флаш» Вирджинии Вулф // Филологический сборник: Зарубежные литературы на пороге XXI века: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 115–126.

Конев В.А. Антропологический поворот/разворот культуры — новый вариант проекта модерна // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 5(15). С. 5–11.

Коробкина Е.Н. Инфернальные души: метаморфозы образа // Вопросы русской литературы. 2017. № 1–2. С. 110–122.

Костикова И.В. и др. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие для студ. вузов / под общ. ред. И.В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. 255 с.

Масловская А.Д., Динисламова С.Р. Андрогиния в моде как норма поведения современной молодежи // Актуальные проблемы современных общественных наук: диалог общества и власти: материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Уфа: БАГСУ, 2014. С. 221–225.

Погонцева Д.В. Красота как междисциплинарный объект исследований // Концепт. 2013. № 5. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13107.htm> (дата обращения: 03.06.2020).

Риккер Ю.О. Мировые тенденции формирования андрогинного типа гендерной идентичности (на примере КНР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7(33), ч. 1. С. 159–162. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_7-1_41.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Сапожникова Р.Б. Анализ понятия идентичность: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 1(45). С. 13–17.

Свиридова И.О. Андрогинные персонажи в современном изобразительном искусстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2(39). С. 181–184. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-181-184>

Столович Л.Н. Жизнь-творчество-человек: функции художественной деятельности. М.: Политиздат, 1985. 414 с.

Супермодель Твигги — икона стиля 1960-х, или Как в моду вошли худоба и короткие стрижки / Культурология.рф. 2015. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/101115/27114/> (accessed: 02.06.2020).

Шишлова Е.Э. Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как «постгендера» // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1(34). С. 244–253.

Эйзенштейн С.М. Монтаж (1938). М.: Директ-Медиа, 2016. 71 с.

Эриксон Э.Г. Детство и общество (Childhood and Society) / пер. с англ. и науч. ред.

А.А. Алексеева. 2-е изд. СПб.: Ленато: АСТ: Фонд «Университетская книга», 1996. 590 с.

Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42, no. 2. P. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0036215>

Bem S.L. Bem Sex Role Inventory: professional manual. Palo Alto, CA: Consulting Psychology Press, 1978. 37 p.

Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. London: Routledge, 2006. 272 p.

Ferriss S., Waites K. Unclothing Gender: The Postmodern Sensibility in Sally Potter's «Orlando» // Literature/Film Quarterly. 1999. Vol. 27, no. 2. P. 110–115. URL: <https://www.jstor.org/stable/43798722> (accessed: 10.06.2020).

Jagose A. Queer theory: an introduction. N.Y.: New York University Press, 1996. 156 p.

Korsmeyer C. Feminist Aesthetics // Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E.N. Zalta. 2020. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/feminism-aesthetics/> (accessed: 23.04.2020).

Money J., Ehrhardt A.A. Man and woman, boy and girl: Differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1972. 311 p.

Piddock J. Travels with Sally Potter's Orlando: Gender, Narrative, Movement // Screen. 1997. Vol. 38, iss. 2. P. 172–189. DOI: <https://doi.org/10.1093/screen/38.2.172>

Watkins S. Sex Change and Media Change: From Woolf's to Potter's «Orlando» // Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. 1998. Vol. 31, no. 3. P. 41–59. URL: <https://www.jstor.org/stable/44029810> (accessed: 10.06.2020).

Получено 28.06.2020

References

Bem, S.L. (1974). The measurement of psychological androgyny. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Vol. 42, no. 2, pp. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0036215>

Bem, S.L. (1978). *Bem Sex Role Inventory: professional manual*. Palo Alto, CA: Consulting Psychology Press., 37 p.

Butler, J. (2006). *Gender trouble: feminism and the subversion of identity*. London: Routledge Publ., 272 p.

Denisova I.V. (2014). *Istoki gendernoy identichnosti lichnosti v tvorchestve V. Woolf'* [The origin of gender identity of a personality in the works of V. Woolf]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. No. 6/2(25), pp. 32–33.

Eisenstein, S.M. (2016). *Montazh (1938)* [Montage (1938)]. Moscow: Directmedia Publ., 71 p.

Erikson, E.H. (1996). *Detstvo i obschestvo. Per. s angl.* [Childhood and society. Trans. from Eng.]. Saint Petersburg: Lenato Publ., AST Publ., Fond «Universitetskaya kniga» Publ., 590 p.

Eroshenko, T.I. (2007). *Bipolyarnost' i tselostnost' muzhskogo i zhenskogo kak universal'naya problema cheloveka: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Bipolarity and integrity of male and female as a universal human problem: Abstract of D.Sc. dissertation]. Rostov-on-Don, 48 p.

Ferriss, S. and Waites, K. (1999). Unclothing gender: the postmodern sensibility in Sally Potter's «Orlando». *Literature/Film Quarterly*. Vol. 27, no. 2, pp. 110–115. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43798722> (accessed 10.06.2020).

Guseva, M. (2014). *To li devochka, a to li viden'e: samye uspeshnye androgyny* [Either a girl or a vision: the most successful androgynes]. *Sobaka.ru*. Available at: <http://www.sobaka.ru/photo/heroes/24630> (accessed 01.06.2020).

Jagose, A. (1996). *Queer theory: an introduction*. New York: New York University Press, 156 p.

Kiyashko, S.V. (2012). *Avtobiograficheskie i literaturnye aspekty interpretatsii romana V. Woolf «Orlando»* [Autobiographical and literary aspects of the interpretation of the novel by V. Woolf «Orlando】. *Nauchye zapiski Khar'kovskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. G.S. Skovorody. Seriya: Literaturovedenie* [Naukovi zapiski HNPU imeni G.S. Skovorodi Literaturoznavstvo]. No. 2(1), pp. 65–72.

Kletsyna, I.S. (1998). *Gendernaya sotsializatsia* [Gender socialization]. Saint Petersburg: Herzen University Publ., 92 p.

- Kolotov, A.A. (2000). «*Po neizgladimym sledam istiny»: «Orlando» i «Flash» Virdzhinii Vol'f* [«On the indelible traces of truth»: «Orlando» and «Flush» by Virginia Woolf]. *Filologicheskiy sbornik: Zarubezhnye literatury na poroge XXI veka* [Foreign literature on the threshold of the 21st century: Collection of scientific works]. Krasnoyarsk: RIO KGPU Publ., pp. 115–126.
- Konev, V.A. (2014). *Antropologicheskiy povorot/razvorot kultury — novyy variant proekta moderna* [The anthropological turn of culture: a new version of the project of modernity]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research]. No. 5(15), pp. 5–11.
- Korobkina, E.N. (2017). *Infernal'nye dushy: metamorfozy obraza* [Inferno souls: metamorphoses of the image]. *Voprosy russkoj literatury* [Issues of the Russian literature]. No. 1–2, pp. 110–121.
- Kostikova, I.V. et al. (2005). *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow: Aspekt Publ., 255 p.
- Korsmeyer, C. and Zalta, E.N. (eds.) (2020). Feminist aesthetics. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/feminism-aesthetics/> (accessed 23.04.2020).
- Maslovskaya, A.D. and Dinislamova, S.R. (2014). *Androginiya v mode kak norma povedeniya sovremennoy molodezhi* [Androgyny in fashion as the norm of behavior of modern youth]. *Aktual'nye problemy sovremennoykh obschestvennykh nauk: dialog obschestva i vlasti: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf.* [Actual problems of modern social sciences: dialogue between society and government: Proceedings of the 4th International scientific-practical internet conference]. Ufa: BAGSU Publ., pp. 221–225.
- Money, J. and Ehrhardt, A.A. (1972). *Man and woman, boy and girl: Differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity*. Baltimore, MD: Johns Hopkins U. Press, 311 p.
- Pidduck, J. (1997). Travels with Sally Potter's Orlando. Gender, narrative, movement. *Screen*. Vol. 38, iss. 2, pp. 172–189. DOI: <https://doi.org/10.1093/screen/38.2.172>
- Pogontseva, D.V. (2013). *Krasota kak mezhdisciplinarnyy ob'ekt issledovaniy* [Beauty as interdisciplinary research facility]. *Kontsept.* No. 5. Available at: <https://e-koncept.ru/2013/13107.htm> (accessed 03.06.2020).
- Rikker, Yu.O. (2013). *Mirovye tendentsii formirovaniya androginnogo tipa genderoy identichnosti (na primere KNR)* [World tendencies of gender identity androgenous type formation (by example of the PRC)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. No. 7 (33), pp. 159–162. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_7-1_41.pdf (accessed 20.05.2020).
- Sapozhnikova, R.B. (2005). *Analiz ponyatiya identichnosti': teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya* [Analysis of the concept of identity: theoretical and methodological foundations]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. Iss. 1(45), pp. 13–17.
- Shishlova, E. (2014). *Psikhologicheskaya i filosofskaya refleksiya fenomena androgyna kak postgendera* [Phenomenon of androgyn as «Post-gender»: psychological and philosophical analysis]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. Vol. 1(34), pp. 244–253.
- Stolovich, L.N. (1985). *Zhizn'-tvorchestvo-chelovek: funktsii khudozhestvennoy deyatel'nosti* [Life-creation-man: the function of the creative activities]. Moscow: Politizdat Publ., 414 p.
- Supermodel Twiggy — ikona stilya 1960-kh, ili kak v modu voshli khudoba i korotkie strizhki (2015) [Supermodel Twiggy — the icon of the 1960s style, or how thinness and short haircuts came into fashion]. Kulturologia.ru. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/101115/27114/> (accessed: 02.06.2020).
- Sviridova, I.O. (2019). *Androgynnye personazhi v sovremennom izobrazitel'nom iskusstve* [Androgynous characters in contemporary visual art]. *Vestnik SPBGUK* [Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture]. No. 2(39), pp. 181–184. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-181-184>
- Velikanova, L.P. (2008). *Multipolyarnyy podkhod v tipologii genderoy identichnosti* [Multipolar approach in the typology of gender identity]. *Izvestiya KGTU* [KSTU News]. No. 13, pp. 156–160.
- Watkins, S. (1998). Sex change and media change: from Woolf's to Potter's «Orlando». *Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal*. Vol. 31, no. 3, pp. 41–59. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44029810> (accessed 10.06.2020).
- Woolf, V. (2018). *Missis Dellouey. Na mayak. Orlando. Per. s angl.* [Mrs. Dalloway. To the lighthouse. Orlando. Trans. from Eng.]. Moscow: «E» Publ., 640 p.

Received 28.06.2020

Об авторе

Изрина Светлана Олеговна

магистр культурологии,
аспирант Института философии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: s.o.izrina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2220-8182>

About the author

Svetlana O. Izrina

MA in Cultural Studies,
Ph.D. Student of the Institute of Philosophy

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: s.o.izrina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2220-8182>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Изрина С.О. Эстетизация образа андрогина в современной культуре // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 569–578. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-569-578

For citation:

Izrina S.O. [Aesthetization of the image of androgyne in modern culture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 4, pp. 569–578 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-569-578